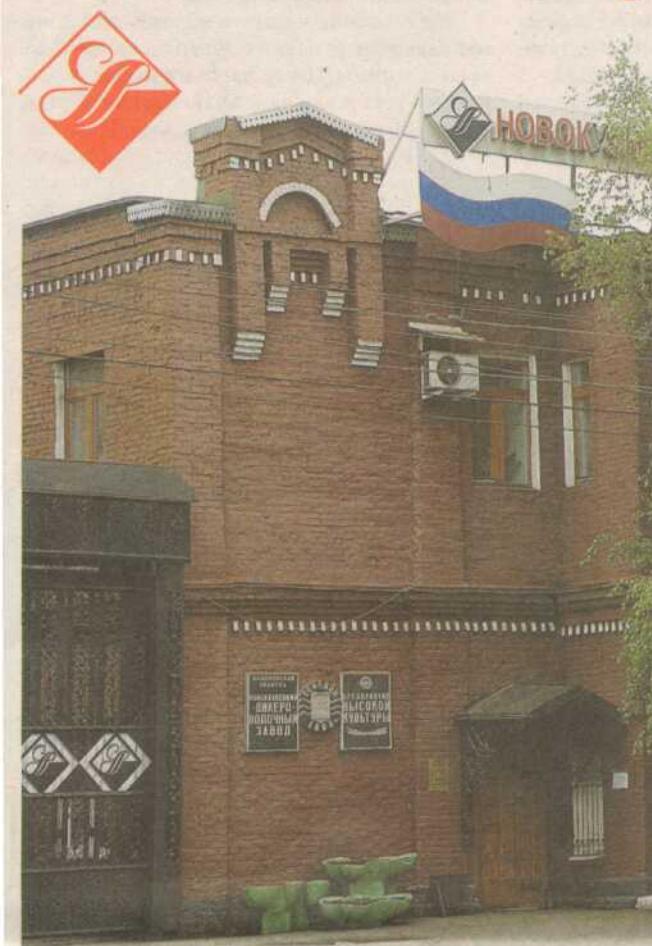

... А НОВОКУЗНЕЦКОМУ ЛИКЕРОВОДОЧНОМУ ЗАВОДУ – 113!

8 июля 1893 года Государственный совет Российской империи – при Высочайшем утверждении! – постановил ввести государственную монополию на весь производимый в стране алкоголь. На необъятных просторах великой империи началось массовое строительство казенных винных складов, которое не обошло стороной и тогдашний захолустный Кузнецк глубоко провинциальной Томской губернии...

21 мая 1898 года лопата какого-то неизвестного работяги подняла первый ком кузнецкой земли, а через несколько лет новый завод, получивший соответствующий порядковый номер, выдал свое первое ведро вина. Всего же за год винный склад № 8 «вливал» в отечественный алкогольный рынок до 100 тысяч таких ведер!

По меркам рубежа XIX и XX столетий это был просто передовой производственный комплекс, включавший в себя не только здание самого «винного склада», который освещался электричеством (!), но и пристройку для цистерн, пожарный сарай, бондарку, угольный завод, сарай для укладки вина, материальную кладовую, баню, ледник, каретник, конюшню, сторожку с проходной, сторожку с приемным поком и другие вспомогательные помещения, и даже отдельный жилой дом для работников! Причем постройки, имеющие чисто производственную цель, были не только удобны и прочны, но еще и очень красивы и представляли собой настоящий архитектурный ансамбль в стиле модерн – здания были выполнены красным кирпичом и декорированы рельефной кладкой, именуемой «рустом», фасады первых этажей укреплены декоративно оформленными фигурными контрафорсами, окна сделаны в форме лука, дворы вымощены камнем, а вторые деревянные этажи декорированы резьбой, оформлены крутыми фронтонами и увенчаны высокими шпилями... Мало кто знает, но этот комплекс, частично сохранившийся до наших дней и продолжающий функционировать уже в качестве современного НЛВЗ, является историческим памятником начала XX века и находится под охраной государства!

26 января 1902 года в Кузнецкий винный склад был назначен первый заведующий – Василий Павлович Печковский, получавший за свой труд огромное по тем временам жалование в 1200 – 1500 рублей за год, а также полное обеспечение казенным жильем и прислугой! Водку, которая тогда именовалась «вином», и мерили и разливали ведрами – существовали ёмкости в 1 ведро, 1/2 ведра, 1/4, 1/10, 1/20, 1/40... и так вплоть до 1/200 всё того же ведра.

В 1914 году, когда началась Первая мировая война, российское правительство ввело в стране запрет на производство и продажу спиртных напитков. Действие сухого закона продолжалось вплоть до 1918 года, что привело к волне погромов винных лавок и складов, прокатившейся по всей империи и, в частности, по Томской губернии. В Кузнецке же с первого же дня призыва около винных лавок начали собираться шумные толпы. Народ требовал... спирт. А потом толпа ворвалась на склад и в течение двух дней «чинила там погром», противостоять которому не смогла ни полиция, ни местная воинская команда! Всеноародное пьянство остановил лишь слух о том, что для усмирения буйнов из Томска уже высланы войска...

6 февраля 1921 года склад принял новый заведующий – товарищ Андреев, совмещавший эту работу со службой в качестве... «инспектора косвенных налогов» по Кузнецкому уезду. Однако уже в 1924 году из нового заведующего было заведено уголовное дело – его задолженность за «сверхпределную нейзакупку спирта» составила 4637 рублей. А сам Кузнецкий винный склад № 8 советская власть законсервировала на целых три года!

В 1927 году его ввели в эксплуатацию уже как Кузнецкий спиртоводочный завод № 142, на котором тут же начали проводить капитально-восстановительные работы на немалую по тем временам сумму в 5450 (!) рублей, 200 из которых были истрачены на противопожарные мероприятия... А в 1930 году, как говорится, по многочисленным просьбам трудящихся даже была специально построена «душ-ванна для кочегаров»! Кстати, на заводе тогда трудился довольно разветвленный штат, среди которого находился и особый сотрудник – так называемый

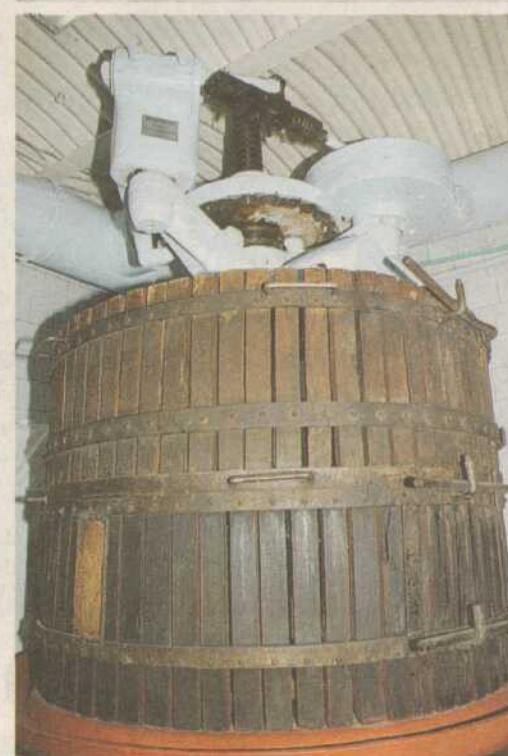
«делопроизводитель секретной части», а средняя продолжительность рабочего дня составляла 7,3 часа.

С конца 20-х и до самой войны здесь была настоящая «текучка» директоров – 142-м руководили люди энергичные, по-коммунистически волевые и принципиальные, но на деле подчас только мешавшие производству из-за отсутствия не только специального, но даже элементарного образования, да и соответствующего культурного уровня, увы, тоже! Но, несмотря ни на что, Кузнецкий спиртоводочный производил обычное вино в 40 градусов, которое стали называть «пшеничной водкой», столовое вино в 38 градусов, вино высшей очистки в 43 градуса и денатура...

Осенью 1940 года под руководством директора Хабарова был сдан в эксплуатацию ликерный цех. Однако сами сладкие и горькие настойки – «Черносмородиновую», «Вишневую», «Рябиновую» и «Малиновую» – здесь начали разливать еще в 1939 году. Ну а с пуском полноценного производства к ним привились «Английская горькая», «Анисовая», «Горный дубник», «Джин голландский», «Ерофеич», «Зубровая», «Мятная», «Зверобой», «Померанцевая», «Перцовая», «Тминная»,

но и после войны обстановка на 142-м улучшилась далеко не сразу... Вот, например, как в 1946 году начальник транспортного цеха жаловался на мешающие общей производительности труда... климатические условия: «Всем известно, что благодаря большой распутице, нам пришлось снизить грузоподъемность лошади и увеличить количество дней отдыха. Это повлияло на работу транспорта и в зимние дни крепких морозов. Лошади у нас старые, и то монголки. Это сказалось на себестоимости. Мы имеем некоторое увеличение расходов по сравнению с 1945 годом».

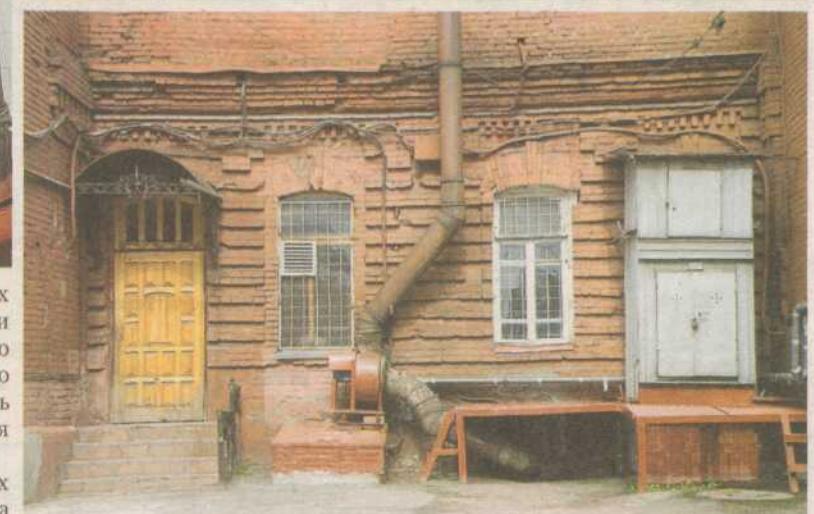
Правда, уже в 50-х наметилась замечательная «тенденция» – на спиртоводочный стали приходить люди, получившие специальное образование. Кстати, 80 процентов всех работающих по-прежнему были... женщины. И из-за этого при заводе даже пришлось открыть свой собственный детский сад! А к 54-му здесь действовали спиртохранилище на 380 000 литров спирта, посудный цех площадью 350 квадратов, очистной цех мощностью 33 000 литров в сутки, моечно-разливное отделение, гараж на три автомашины, механические мастерские, множество складов, пожарно-сторожевая служба и... скоморковый подвал для хранения и изготовления морсов и настоев «вместимостью» в 8 (!) вагонов. Во многом благодаря именно этому волшебному «подвалчику», в те же годы в обиходе жителей тогдашнего Сталинска и всех близлежащих населенных пунктов появились такие «вкусные» названия новых ликеров, как «Алычевый», «Ароматный», «Бенедиктин», «Вишневый», «Ванильный», «Вишневый крем», «Кофейный», «Кизиловый», «Лимонный», «Мандариновый», «Мятный», «Малиновый крем», «Миндальный», «Прозрачный», «Розовый», «Рябиновый крем», «Шоколадный», «Шартрез», «Южный желтый», «Черносмородиновый» и «Юбилейный»! А еще «нежные» заводчанки – в качестве оказания шефской помощи – до самой перестройки каждый год косили на Еланы по 25 тонн сена. Разумеется, не в рабочее время...

«Хинная»... Качество тогдашних алкогольных напитков проверяли в химической лаборатории Центроспирта. Чтобы характеристика кузнецкого вина была удовлетворительной и «к потреблению возможной», заводским мастерам приходилось проводить дополнительную очистку воды, которая иногда шла с примесью... известки.

Кузнецкий завод имел около 30 торговых точек по всей территории нынешнего Кузбасса, а для того чтобы доставить продукцию всем своим покупателям, спиртоводочный пользовался собственным транспортом – водным (6 лодок!) и гужевым (25 лошадей и жеребят!). Кроме того, согласно тогдашней инвентарной описи, среди заводского имущества имелись свои конюшни с каретниками и навесами, телеги на железном и деревянном ходу с фургонами, таратайками и санями и специальные помещения для возчиков. Правда, уже в предвоенные годы на заводе появились собственные машины – два «ГАЗ» грузоподъемностью в 1,5 тонны и три «ЗИС» грузоподъемностью в 3 тонны. А еще вплоть до 1950 года 142-й содержал свое подсобное хозяйство, где заводчане выращивали овощи, зерно, свиней, коров... Ну и, конечно же, на заводе активно работала партийная ячейка. Именно под ее чутким и мудрым руководством здесь проходили жаркие соревнования, и даже шло настоящее стахановское движение!

В 1941 году Кузнецкий спиртоводочный, возглавляемый В.Я. Титовым, перешел к работе в непростых условиях военного времени, однако, согласно отчетам 44-го, завод смог перевыполнить производственные показатели годового плана! Была снижена себестоимость продукции, выросла производительность труда, уменьшился бой посуды. Правда, одновременно «сверху» указывалось на плохой учет морского хозяйства, недостаточное развертывание социалистических соревнований и слабое использование гужевого транспорта... Между прочим, средняя зарплата по заводу в те времена составляла 400 рублей – для сравнения, литр водки стоил 113 рублей по государственной цене, а на базаре все 600!

А ведь на заводе в то время еще не было ни отдельных цехов, ни даже конвейеров, вместо которых стояли обыкновенные длинные столы, где водку разливали вручную, а вывозили её... на тележках. В подвале хранили бочки с абрикосами, викторией, малиной и смородиной – «заглавными» ингредиентами знаменитых заводских ликеров. А сами напитки, в том числе и водка, абсолютно спокойно стояли на территории, накрыты... плащпалатками. И никто ничего не брал! Начальником всего этого хозяйства была Александра Ивановна Тимофешина. А розливом руководила Ефросинья Ильинична Трашкова. Ну а в «красном уголке» НЛВЗ, «оборудованном» кипятильником-титаном, знаменитыми и портретами товарищей Сталина, Ленина, Маленкова и Хрущева, дружно проводили всеноародно любимые праздники и накрывали столы!

К концу 50-х заводские полы, оконные переплеты, двери, потолочные перекрытия и кровля нуждались в серьезной замене – уж сильно были изношены! Под руководством главного инженера Р. Я. Остайчера было отремонтировано моечное отделение, построен посудный цех и склад готовой продукции. Тогда же появились осмолочные автоматы. Дело Остайчера подхватили директор Зайцев и новый главный инженер Сандалов, а с 1979 года реконструкцией зданий и обновлением оборудования, в которых явно нуждался завод, занялся тогдашний главный инженер Иван Иванович Несицкий, позже ставший одним из самых легендарных директоров за всю заводскую историю...

Продолжение следует!

Инна Ким